

«О чем спорить с человеком, у которого не все дома?»

«Спорить с ним — это значит показать, что у тебя самого не все дома».

Су Юньси набрал в грудь воздух, сгорая от злости. Он не знал, как ему теперь быть. Что делать? Выйти на улицу и крикнуть, что ему наплевать на его бывшего мужчину?

Одна мысль об этом заставляла его чувствовать себя униженным. В конце концов, если тебя укусила собака, ты же не будешь кусать ее в ответ.

Су Юньси закатил глаза, но этот анекдот, очевидно, был предназначен для того, чтобы повеселить Е Цзы. К счастью, она была достаточно проницательна и, заметив, что в глазах Су Юньси появился убийственный блеск, тут же сменила тему.

Иначе он бы точно отправил ее брата на передовую «познавать жизнь».

На самом деле, его гнев был скорее игрой для Е Цзы. Су Юньси не мог тратить время на таких неважных людей и события.

Когда он только трансмигрировал в этот мир, Су Юньси боялся Юй Цзеэи, опасаясь, что тот незаметно подставит его, и он не успеет понять, от чего умер. Но прошло больше года, и в глазах Су Юньси Юй Цзеэи стал просто... ну, просто таким.

Он не то что не боялся, теперь он смотрел на него только для того, чтобы посмеяться вместе с другими.

Такие шутки посмотрел и забыл. В конце концов, время Су Юньси было очень ценным, и в этом мире было гораздо больше вещей, достойных его внимания и времени.

Что касается силы людей на базе, то «цветы», выращенные в теплице, не очень его устраивали. Поэтому, вернувшись на базу «Юньбо» и отдохнув неделю, Юй Бай лично повел отряд на зачистку дороги в провинцию Янь. Практика — единственный критерий истины. Пора было выводить «лошадей» и «мулов» на прогулку.

Су Юньси с командой тылового обеспечения следовал позади, обеспечивая все необходимое для выживания, и больше ни во что не вмешивался.

Су Юньси и Юй Бай были лишь прикрытием. Когда начинался настоящий бой, они старались держаться как можно дальше. Сотни тысяч пользователей способностей работали слаженно, и их эффективность была поразительно высока.

Кристаллические ядра первого и второго уровней Су Юньси больше не брал. Эти ядра база

отдавала тем, кто выезжал на задания, не взимая никаких пошлин или платы за защиту.

Сотни тысяч человек в масштабах обычной провинции или города, возможно, казались небольшой армией, но когда сотни тысяч людей работали вместе, эффективность была невероятно высокой.

Боевые пользователи способностей зачищали территорию, а пользователи способностей Воды и Дерева следовали за ними, подготавливая землю для сельского хозяйства. Заселять эти территории, которые еще не были проверены, было невозможно, но расширить посевные площади — вполне.

Су Юньси не помогал тыловым службам превращать землю в поля, потому что у него было более важное дело — сажать лотосы.

Если обеспечить лотосы достаточным количеством энергии, они размножались со скоростью мутировавших растений второго уровня. А после созревания можно было есть хрустящие корни лотоса — тоже еда.

Что касается самих стручков лотоса, о них пока можно было не думать. Су Юньси они были не нужны, но остальные жаждали сохранить каждое семечко, чтобы посадить снова.

Уже на второй год после апокалипсиса появилась надежда на восстановление окружающей среды. Пока народ не успел отреагировать, люди наверху уже осознали важность этого.

Масштабная посадка лотосов сделала воздух в Хайчэне гораздо чище. Концентрация энергии в воздухе уменьшилась, а люди в городе стали сильнее.

Растения и животные, даже мутировавшие, инстинктивно избегали опасности. Очевидно, даже на окраинах гор, возле города, количество мутировавших животных и растений заметно сократилось.

С наступлением весны и скорым приходом лета ситуация в горах становилась все лучше, и даже количество животных, которые раньше хотели сотрудничать с людьми, сократилось.

В некотором смысле, животные, как и люди, стремились к свободе.

Отдел, ответственный за мониторинг, обнаружив цепную реакцию лотосов, еще больше усилил защиту лотосовых прудов. Теперь за Су Юньси следовало не менее сотни человек. Часть из них помогала ухаживать за лотосами, которые он сажал везде, куда бы ни пошел. Другая часть собирала семена и ускоряла их рост. И еще небольшая группа записывала данные и вела наблюдение.

Поскольку у него самого дома были два одержимых исследованиями ученых, Су Юньси,

естественно, не испытывал неприязни к людям, поглощенным своей работой.

На первой неделе после его возвращения прибыли люди из Столицы для переговоров. Они были готовы обменять семена, которые могли бы собрать сами, на припасы или информацию.

Су Юньси любил людей, которые не считали его дураком, и не пытались его обокрасть. Поэтому он без колебаний отдал Столице тысячу семян по очень низкой цене, попросив взамен сто тысяч очков вклада, которые он положил на зарплатные карты Су Е и Юнь Сю.

Двое, оставшихся в далеком Хайчэне, снова процветали, становясь объектом зависти. Хуанфу Аотянь не успел даже позавидовать и посетовать на несправедливость судьбы, как кто-то в Столице уже возненавидел Су Юньси и Юй Бая.

После того как Юэ Чжань и его пятеро-шестеро лучших бойцов исчезли, сила «Поглощающего Дракона» в Столице сильно уменьшилась. У них не было доказательств, что Юэ Чжань мертв, чтобы предъявить претензии другим, но другие организации не заботились о доказательствах.

«Если ты не ищешь со мной проблем, то я могу найти проблемы с тобой».

Лишившись Юэ Чжаня и нескольких бойцов, «Поглощающий Дракон» потерял треть своей силы. А в Столице были те, кто давно хотел их уничтожить.

Получив четкий «сигнал» от Юй Бая, «Яростное Пламя» и «Белый Тигр» не стали медлить и начали наносить удары по «Поглощающему Дракону». Всего за неделю они сильно уменьшили его влияние.

Хотя Юэ Гэ вовремя среагировал и увел большинство своих сил в подполье, он все равно понес серьезные потери. За два месяца «Поглощающий Дракон» был почти полностью исключен из числа трех главных сил Столицы.

Если бы не страх, что Юэ Гэ, загнанный в угол, не пойдет на крайние меры, их бы били еще сильнее.

В результате этого «запаса» Юэ Гэ с остатками своих сил сбежал на юг и оказался всего в часе езды от Хайчэна.

Глаза Юэ Гэ, которого, как побитую собаку, выгнали из Столицы, налились кровью. Он ненавидел Столицу и с той же ненавистью смотрел на Хайчэн.

Он отомстит Столице, когда вернется. А тех, кто, по его мнению, убил его брата, он тоже не оставит в покое.

Если бы Су Юньси услышал мысли Юэ Гэ, он бы снова смутился и сказал: «Человек сидит дома, а неприятности сами на него валятся». Ты сам наставил мне нож к горлу, и ты ожидал, что я позволю тебе убить себя, не сопротивляясь?

Странная угроза постоянно висела в воздухе, но Су Юньси уже привык ее игнорировать. Не говоря уже о том, что он не знал, насколько бездарными были люди в Столице, раз не смогли добить их. Даже если бы он знал, что «выживший» сбежал в Хайчэн и охотится на него, его настроение не сильно бы изменилось.

Во-первых, кто знает, сможет ли этот Юэ Гэ победить Юй Бая. Во-вторых, Су Юньси мог бы похвастаться, что даже этот Юэ Гэ, вероятно, не сможет пробить его щит.

— Доктор Су, давно не виделись.

Су Юньси стоял у лotosового пруда, за его спиной листья лотоса колыхались на ветру. Он повернулся в сторону голоса и увидел красивое лицо Хуанфу Аотяня.

Он опустил глаза на шляпу из лotosового листа в своей руке и не удержался от смеха.

— Пффф... Прости, я так рад тебя видеть.

Шляпа из лotosового листа крутилась в руке. Сейчас ему было не до того, чтобы ее надевать. Су Юньси, покраснев, смотрел на Хуанфу Аотяня. Хуанфу Аотянь, одним взглядом поняв, над чем он смеется, лишь пожал плечами.

«Над чем смеяться? Над тем, что ему наставили рога».

Хуанфу Аотянь с беспомощным видом недовольно посмотрел на Су Юньси. Он ничего не сказал, но заставил Су Юньси почувствовать, что их отношения довольно близки.

Су Юньси почесал нос, сделал два шага назад, снова взглянул на Хуанфу Аотяня и опять не удержался от смеха. На самом деле, из всех романов о высокомерных богачах, которые он читал, это был, пожалуй, единственный, кому наставили рога.

И это произошло прямо у него на глазах.

Хуанфу Аотянь, как Су Юньси, закатил глаза, скрестил руки на груди и дважды фыркнул. Су Юньси, наконец, почувствовал себя немного совестливым, поняв, что смеяться над «цветом» мужчины невежливо.

— Кхм, ладно, я не буду смеяться. Говори, что хотел. Я предупреждаю, все дела на базе решает Юй Бай, так что меня даже не проси о каких-то привилегиях. — Су Юньси почесал нос,

подавив эмоции. Он чувствовал, как изменилось отношение Хуанфу Аотяня.

Раньше, при первой встрече, он не испытывал к нему неприязни, а теперь, когда Хуанфу Аотянь явно хотел с ним подружиться, он, естественно, не мог относиться к нему плохо.

Как успешный бизнесмен, Хуанфу Аотянь умел создать приятную атмосферу во время разговора. А он, Хуанфу Аотянь, был в этом мастером.

Возможно, раньше он бы сам не поверил, что когда-нибудь будет так «на равных» разговаривать с высокомерным богачом.

Они вдвоем шли к месту сбора, разговаривая. Су Юньси был глубоким тылом, занимаясь разведением рыбы и прочими водными делами. То, что Хуанфу Аотянь сам его нашел, было его заслугой, и Су Юньси, действительно, не испытывал к нему неприязни.

Но он не мог принимать важные решения на базе «Юньбо». Су Юньси не хотел терять лицо и не собирался вваливать на себя ответственность за то, в чем он не разбирался.

И для дела, и для себя самого, лучше было доверить эти важные переговоры Юй Баю. А сам он мог быть счастливым бездельником.

«Неженка», — это звучало довольно мило.

В такой движущейся колонне не могло быть постоянного офиса. Временные сооружения были немногим лучше палаток. Но на каждом долгом привале Юй Бай все равно заставлял пользователей способностей строить небольшие, очень прочные домики, которые могли защитить от ветра и дождя, и служили для отдыха и размещения постов охраны.

Пройдя немного, они увидели, что им навстречу идет Юй Бай. Су Юньси с улыбкой помахал ему. Хуанфу Аотянь же, приподняв бровь, смотрел на человека, который быстро приближался, получив сообщение.

— Говоря о делах, я действительно должен извиниться. Не думал, что мои невысказанные мысли принесут тебе столько хлопот.

Юй Бай подошел на расстояние менее десяти метров. Хуанфу Аотянь неторопливо заговорил. Все внимание Су Юньси было сосредоточено на Юй Бае. Он сделал два шага навстречу и только тут понял, что что-то не так.

— А? — Он вопросительно посмотрел на Хуанфу Аотяня, его мозг отказывался понимать, что означали эти слова.

Юй Бай подошел к Су Юньси. Расстояние между ними было менее трех метров. Хуанфу Аотянь оскалился, обнажив зубы.

— Что тут удивительного? Доктор Су, вы такой исключительный, разве не нормально, что вы мне нравитесь?

<http://bllate.org/book/14656/1301469>